

Андреева Екатерина Васильевна

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен сопоставительный анализ функционирования отрицательных частиц в английском и чувашском языках, устанавливаются переводческие корреляции сопоставляемых частиц, определяются закономерности способов передачи семантики отрицания в процессе перевода английских отрицательных частиц на чувашский язык. Приведены примеры из аутентичной художественной литературы английского языка О. Уайльда "Fairy Tales" и его профессионального перевода Б. Чиндыковым "Т?л?нтерм?ш юмахсем" на чувашский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

являются эффективным занимательным языковым материалом, использование которого способно повысить интерес к русскому языку, оказать воспитательное воздействие на морально-нравственные качества личности, активизировать познавательную деятельность, формировать уважение к родному языку, культуре и истории России. При этом следует отметить, что занимательность пословиц не носит формально-развлекательного характера. Она связана с ее содержательной стороной. Действительно, пословицы развивают логическое мышление, память, способствуют знакомству дошкольников с устным народным творчеством, что, несомненно, духовно обогащает детей, воспитывает любовь к Родине, помогает процессу познания. Кроме того, пословицы активизируют мыслительные процессы, направленные на понимание речи, ее многоплановости и многозначности. Следовательно, можно говорить об универсальности характера занимательности пословиц как материала, который должен быть в полной мере востребован на занятиях по развитию речи и навыков общения старших дошкольников.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры. М.: Академия, 2002. 234 с.
2. **Аникин В. П.** Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 2007. 726 с.
3. **Введенская Л. А.** Пословицы и поговорки в начальной школе. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 251 с.
4. **Даль В. И.** Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2003. 616 с.
5. **Илькова А. П.** Педагогические условия включения пословиц и поговорок в систему развивающей речевой работы с дошкольниками / Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. М., 2001. 72 с.
6. **Мокненко В. М.** В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. Изд-е 3-е, перераб. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. 256 с.
7. **Пословицы, поговорки, загадки** / сост.: А. Н. Мартынов, В. В. Митрофанов. М.: Современник, 1982. 216 с.
8. **Соболев А. И.** Народные пословицы и поговорки. М., 1961. 420 с.
9. **Соболева О. В.** О понимании мини-текста, или *Пословица век не сломится* // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 46-52.
10. **Формановская Н. И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 478 с.
11. **Хлебцова О. А.** Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 248 с.
12. **Чистякова А. Ф.** Пословица зря не молвится. М.: Крон-Пресс, 1998. 176 с.

POTENTIAL POSSIBILITIES OF PROVERBS FOR DEVELOPMENT OF SPEECH AND COMMUNICATIVE SKILLS OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

Avramenko Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Yelets State Bunin University
Itov2008@mail.ru

The article is devoted to the revelation of possibilities of proverbs as a means of development of culture of speech and communicative skills of preschool children. The author characterizes proverbs from the perspective of their content relevance for children's communicative skills formation and describes types of works aimed at realization of potential possibilities of minor forms of folklore in the process of speech development.

Key words and phrases: speech development; communicative skills; educational and developmental potential of proverbs; preschool age of children.

УДК 81115

Филологические науки

В статье представлен сопоставительный анализ функционирования отрицательных частиц в английском и чувашском языках, устанавливаются переводческие корреляции сопоставляемых частиц, определяются закономерности способов передачи семантики отрицания в процессе перевода английских отрицательных частиц на чувашский язык. Приведены примеры из аутентичной художественной литературы английского языка О. Уайльда «Fairy Tales» и его профессионального перевода Б. Чиндыковым «Тёлёнтермёш юмахсем» на чувашский язык.

Ключевые слова и фразы: отрицательные частицы; функционирование; экспрессивность; английский язык; чувашский язык; сопоставительный анализ; перевод.

Андреева Екатерина Васильевна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
Kate016@mail.ru

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Изучение ряда вопросов, связанных с адекватной передачей информации с одного языка на другой, относится к сфере научных интересов такой дисциплины как переводоведение. «Перевод немислим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сравнительное изучение языковых явлений и установление

определенных соответствий между языком подлинника и языком перевода. Эти соответствия в области лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля и должны составлять лингвистическую основу теории перевода» [3, с. 156]. Для адекватного перевода сопоставительный анализ универсальных категорий, в нашем случае – отрицания, необходим, так как выявленные данные являются неотъемлемой частью переводческого анализа.

Следует отметить, что неодинаковость структур английского и чувашского языков обусловлена тем, что они принадлежат к разным языковым семьям. Для достижения адекватности и/или эквивалентности реализации категории отрицания в сопоставляемых языках на переводческом уровне необходим системный анализ средств выражения отрицания в английском и чувашском языках.

Отрицательные частицы относятся к формально эксплицитным средствам выражения отрицания. Помимо своего первичного значения «отрицать что-либо» они могут вносить в семантику предложения различные оттенки модальности: *запрета, негодования, страха, сомнения*. В. Н. Ярцева отмечает, что «частицы – это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова («некто», «кто-то», «дай-ка»), либо присоединяясь к нему («ношёл бы», «да будет», «пошёл было» и т. п.), передающих коммуникативный статус высказываниям (вопросительность – «разве», «и», «неужели», отрицательность – «а», «и»), а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому: так называемые модальные частицы («только», «и», «даже», «ещё», «же», «ведь», «же», «тоже» и т. п.)» [1, с. 579].

Метод сопоставительного анализа отрицательных частиц позволяет выявить основные отрицательные частицы, избежать «пробелов» при переводе с английского на чувашский язык и достичь коммуникативной цели высказывания. Основными источниками исследования являются сборник сказок О. Уайльда «Fairytale» [7] и его перевод на чувашский язык Б. Чиндыковым «Тёлёнтермёш юмахсем» [6].

Базовой отрицательной частицей в английском языке принято считать частицу *not* «не, нет». Обычно эта частица участвует в образовании глагольных форм отрицания. Однако имеются случаи, когда между частицей *not* «не, нет» и знаменательным словом ставится неопределенный артикль *a* в значении «один», например, *not a penny* – «ни копейки», «ни одной копейки», семантика структурной схемы – «полное отсутствие чего-либо». В таких случаях значение высказывания приобретает модальный оттенок.

В чувашском языке также существует ряд формообразующих отрицательных частиц. К ним относятся формообразующая постпозитивная частица с модальным (отрицательным) значением *сук* «не, нет», которая в своем номинативном значении означает «отсутствие чего-либо», и также отрицательная частица *мар* «не», являющаяся основным средством выражения именного отрицания. Однако имеются языковые факты, когда частица примыкает к глагольным формам, тем самым придавая предложению эмоциональность. И, наконец, формообразующая препозитивная отрицательная частица *ан* «не» в чувашском языке используется перед предикатом предложения и служит для образования повелительного наклонения.

Наряду с вышеупомянутыми частицами в чувашском языке присутствуют частицы типа *-ске, -ха, -ши, -вёт, -чё, -ши, -шиш, -и, -им, -те* [5, с. 64-74]. Они получают свое лексическое наполнение, только присоединяясь к определенному слову с реальным значением, без знаменательного слова они ничего не значат.

Изучив фактический материал сопоставляемых языков, мы попытались, с одной стороны, выявить основные способы перевода языковых структур, включающих в себя отрицательные частицы с английского языка на чувашский язык, а с другой стороны, установить закономерности переводческих соответствий в сопоставляемых языках.

Рассмотрим примеры из чувашского и английского языков, имеющие как нейтральные отрицательные частицы, так и отрицательные частицы, несущие в себе модальные оттенки:

Will you come with me away [7, с. 29]?

Урăх çĕре куçса каяр *мар* – *и* [6, с. 8]? / «Не переехать ли нам на другое место?» (Здесь и далее перевод автора – Е. А.).

В английском примере отрицание выражено имплицитно, то есть структура предложения не содержит в себе ни одного компонента отрицания. Однако в предложении присутствует фразовый глагол *to come away* «уходить», семантика которого подразумевает «отсутствие, небытие, исчезновение» [2, с. 414]. В сопоставляемом чувашском языке отрицание достигается путем прибавления именной формообразующей частицы *мар* «не» в сочетании с формантом *-и* к сказуемому *кай* «идти, уходить, уезжать, отправляться» [4, с. 43]. Наличие в вопросительном предложении форманта *-и* придает значению высказывания модальный оттенок неуверенности совершить действия.

There is not a single cloud in the sky [7, с. 29];

Тунере *пёр* пелёт татки *те сук* [6, с. 9] / «На небе нет ни одной тучки».

В английском предложении отрицательная частица *not* «не, нет» в сочетании с атрибутивным сочетанием *a single cloud* «одна единственная тучка» придает высказыванию экспрессивный оттенок и переводится как «совсем ни одной тучки». В переводе чувашского предложения грамматическое выражение негации достигается при помощи отрицательного слова *сук* «нет» в его номинативном значении. В предложении содержится два усилителя *пёр* «один» и формант *те* в качестве экспрессивных элементов. В этой комбинации они интенсифицируют роль сказуемого, придавая ему модальный оттенок категоричности в невозможности существования такого явления, когда «на небе совсем нет ни одной тучки».

No, little Swallow, said the poor Prince [7, с. 35];

Сук – *сук*, ман пёчкёçĕ Чёкёçĕм, *сук* [6, с. 14] / «Нет, нет, моя маленькая Ласточка, нет».

В английском языке отрицание достигается при помощи отрицательного форманта *no* «не, нет» в начале предложения, семантика схемы предложения – «не позволить кому-то сделать что-то, то есть запретить действие». Позиция отрицания в начале предложения свидетельствует о том, что предложение эмоционально окрашено и придаёт высказыванию модальное значение *запрета*. В сопоставляемом чувашском языке экспрессивность высказывания достигается путем употребления слова *сук* «не, нет» трижды, тем самым высказыванию придается высшая степень экспрессивности. Семантика предложения – «запрет, не разрешение».

It is not to Egypt I am going, said the Swallow. I am going to the House of Death [7, с. 37];

Египета мар, Вилём Суртне каятӑн энӗ [6, с. 15] / «Я не в Египет улетаю, а в Обитель Смерти».

В английской фразе отрицание выражено посредством отрицательной частицы *not* «не, нет», которая входит в систему словоизменительных форм глагола. В примере из чувашского языка отрицание выражено с помощью отрицательной частицы *мар* «не», которая образует именное отрицание. В обоих примерах функция отрицательного форманта – усилить контраст не столько между Египтом и Обителем Смерти, сколько между жизнью и смертью.

No red rose in all my garden [7, с. 27]!

Пер хӗрлӗ кӗлчечек те сук-сӗке пахчамра [6, с. 17]! / «В моем саду нет ни одной красной розы!».

В первом из приведенных примеров формантом отрицания является частица *no* «не, ни». Позиция данной частицы в начале предложения указывает на стилистическую окрашенность всего высказывания, при этом автор применил эмфатическую инверсию в восклицательном предложении для акцентирования внимания читателя на ситуацию. В соответствующем примере на чувашском языке именное слово *сук* «не, нет» является обязательным структурным элементом предложения и выступает в роли сказуемого. Экспрессивная частица *-сӗке* в сочетании с усилительной частицей *те*, которая выполняет функцию интенсификатора семантики *невозможности*, добавляет в значение предложения оттенок модальности.

Is there no way by which I can get it [7, с. 27]?

Иепле те тупла сук – шу йна [6, с. 19]? / «Разве нет ни одного способа найти ее?».

В английском вопросительном предложении отрицательная частица *no* «не, ни» при имени существительном указывает на то, что нет ни одного способа добраться до предполагаемого места. Здесь отрицательная частица придает значению предложения экспрессивный оттенок *невозможности совершить действие*. В чувашском предложении соответствующее значение передается с помощью инфинитива глагола *туп* «находить» в сочетании с аффиксом *-ма* (*-ме*) и отрицательной частицей *сук* как основного компонента в данной конструкции. Отсутствие данной частицы в предложении ведет к десемантизации данной конструкции. Экспрессивность высказывания достигается добавлением модальной частицы *-шу*, которая, в свою очередь, придает высказыванию такие оттенки модальности как *недоумение, колебание, сомнение в достоверности, реальности высказываемого факта*. Предложения рассматриваемой структуры часто выступают с усилителями отрицания *иепле* (*те*) и в структуре предложения относятся к подлежащему.

Сопоставительный анализ категории отрицания, реализуемой посредством отрицательных частиц в сопоставляемых языках, показал, что английские отрицательные частицы *no* и *not* соответствуют частицам *ан, мар, сук* «не, нет» в чувашском языке и относятся к морфологическому способу выражения отрицания.

Вместе с тем, в чувашском языке наряду с частицами *ан, мар, сук* «не, нет» в предложении присутствуют усилительные частицы *-сӗке, -ха, -шу, -вӗт, -чӗ, -ши, -шим, -и, -им, -те*, которые придают высказыванию различные модальные оттенки отрицания, значение которых реализуется на синтаксическом уровне предложения. Следовательно, определение и описание различных маркеров отрицательных частиц целесообразно проводить в рамках коммуникативно-прагматического подхода, при котором отрицание не сосредоточено на одной какой-то форме, а затрагивает целый ряд компонентов высказывания.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. Ю. Д. Апресян и Э. М. Медниковой. 7-е изд-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 832 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
4. Скворцов М. И. Русско-чувашский словарь. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2002. 511 с.
5. Федотов М. Р. Средства выражения модальности в чувашском языке. Чебоксары: Чувшкнигоиздат, 1963. 120 с.
6. Уайльд О. Тӗлӗнтермӗш юмахсем. Шупашкар: Чӑваш кӗнеке изд-ви, 1986. 127 с.
7. Wilde O. Fairy Tales. М.: Прогресс, 1979. 212 с.

NEGATIVE PARTICLES IN THE ENGLISH AND CHUVASH LANGUAGES: TRANSLATION ASPECT

Andreeva Ekaterina Vasil'evna

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov

Kate016@mail.ru

The article presents a comparative analysis of the functioning of negative particles in the English and Chuvash languages, specifies the translation correlations of the compared particles, identifies the regularities of the methods for transfer of semantics of negation in the process of translation of the English negative particles into the Chuvash language. The author provides examples from the authentic English fiction: "Fairy Tales" by O. Wilde and its professional translation by B. Chindykov into the Chuvash language.

Key words and phrases: negative particles; functioning; expressivity; English language; Chuvash language; comparative analysis; translation.